

Как защитить детей в сети, не прибегая к цензуре

Авторы:

Ларри Магид (Larry Magid),
Анна Колльер (Anna Collier),
руководители проекта ConnectSafety.org (США)

7 февраля в Москве состоялся III ежегодный Форум Безопасного Интернета — главная российская отраслевая конференция, посвященная проблемам безопасности детей и взрослых в сети. Руководители проекта ConnectSafety.org, участвовавшие в работе Форума, изложили свою позицию по одной из наиболее острых проблем, обсуждавшихся на встрече. Свои выводы авторы делают на основе исследований последнего времени, отражающих ситуацию с интернет-безопасностью американской молодежи, а также анализа тех законодательных инициатив, которые имели место в США с начала распространения интернета в 90-х годах. Полный текст статьи опубликован в электронном издании «Частный корреспондент». ConnectSafety.org — проект американской некоммерческой организации Tech Parenting Group (группа «Родители и технологии»), базирующейся в Пало-Альто (Калифорния) и Солт-Лейк-Сити (Юта). Это популярный и авторитетный форум для подростков, их родителей, учителей, юристов, посвященный вопросам безопасного использования социальных сетей.

Интернет сегодня оказывает огромное влияние на все аспекты жизни, включая бизнес, образование и журналистику, и молодые люди быстрее всего приспосабливаются к новым технологиям. Современная молодежь не просто присоединилась к технологической революции — она ее возглавила.

Правительства озабочены тем, как молодежь использует интернет-технологии, и стремятся защитить молодых людей на законода-

тельном уровне. Но при рассмотрении подобных законодательных проектов не стоит забывать о возможных последствиях. Иногда законы, разработанные из самых лучших побуждений, могут принести больше вреда, чем пользы. В США мы это хорошо понимаем, имея за плечами большой опыт разработки и имплементации нормативных документов, равно как и отраслевого саморегулирования. Достаточно упомянуть несколько аналогичных американских законов, которые были отклонены Верховным судом, так как нарушали Первую поправку к Конституции США, гарантирующую гражданам Америки свободу слова.

Говорите с детьми (и внимательно слушайте их) о том, как они используют интернет. Сеть становится все более персонализированной, и реальная жизнь подростков все больше и больше находит в ней отражение.

Когда речь заходит об интернет-безопасности, эксперты часто ссылаются на Конвенцию ООН по правам ребенка. Вместе с тем мы не должны игнорировать Статью 19 этой Конвенции, в которой говорится: «Ребенок должен иметь право на свободу самовыражения; это право включает свободу поиска, получения и передачи информации и любых идей независимо от государственных границ, устно, письменно, в напечатанном виде, в художественной форме или с помощью любых других средств на выбор ребенка».

Подходы к регулированию в России — дежавю из США

В США мы помним три основных этапа в развитии подходов к обеспечению безопасности детей в интернете:

1. В 90-е годы и начале XXI века мы в основном были озадачены проблемами контента, включая детскую и взрослую порнографию.

2. Затем как законодатели, так и некоммерческие организации, занимающиеся вопросами детской безопасности в сети, переключились на опасности интернет-коммуникаций (включая сексуальные преследования онлайн и кибербуллинг).

3. Начиная с 2009 года фокус сместился на обучение молодежи навыкам интернет-грамотности, которые реально способствуют

повышению уровня их безопасности в сети. Тогда появился проект Онлайн-безопасность 3.0 (Online Safety 3.0), который базируется на реальных исследованиях (а не на страхах и домыслах) и тенденциях и подходах, связанных с огромным положительным опытом использования цифровых технологий молодежью, с одной стороны, и механизмами снижения возможных рисков, с другой.

Сегодняшняя дискуссия в России во многом напомнила нам обсуждение проблемы в США 15 лет назад. В 1996 году Конгресс одобрил Акт о пристойности в телекоммуникациях (Communications Decency Act), признавший

незаконным размещение в открытом доступе контента, который «заведомо являлся оскорбительным согласно современным общественным стандартам». Таким образом мы пытались защитить детей от «вредной» информации.

Статьи закона о непристойном содержании были отклонены Верховным судом на конституционных основаниях, а представленный следом Акт о защите детей в сети (Children's Online Protection Act) был практически сразу блокирован решением федерального апелляционного суда и в конечном счете вовсе ликвидирован после того, как Верховный суд отказался пересматривать решение апелляционного суда. У нас есть и другой закон — Акт о защите детей в интернете (Children's Internet Protection Act), который обязывает школы и библиотеки, получающие государственное финансирование на подключение к интернету, использовать сетевые фильтры и другие технологические решения для защиты детей от ненадлежащего контента. Но это не исключает размещение такого контента самими детьми и распространяется только на школы и библиотеки, финансируемые государством.

Первая в Соединенных Штатах Национальная рабочая группа по вопросам безопасности ребенка в сети (US National Task Force on Online Child Safety), возглавляемая бывшим генеральным прокурором Диком Торнбургом (Dick Thornburgh), опубликовала свой доклад «Интернет и детская порнография» в 2002 году. Но даже в тот период, когда контент в интерне-

те вызывал наибольшее беспокойство у наших регуляторов, Рабочая группа пришла к выводу о том, что именно образование, а не регулирование является основой безопасности детей в интернете. Члены Рабочей группы сравнили интернет–безопасность с безопасностью в бассейне: «Бассейны могут быть опасны для детей. Чтобы защитить их, можно повесить замки, возвести ограды и установить сигнализацию. Все эти меры полезны, но гораздо важнее научить детей плавать».

В то время как дискуссии по интернет–безопасности в Америке сейчас разворачиваются вокруг цифровой грамотности пользователей (например, предотвращения кибербуллинга) и социальной ответственности интернет–провайдеров и хостингов, то есть саморегулирования, в России, как мы заметили, речь в основном идет о нежелательном контенте. Похоже, это связано с тем, что интернет рассматривают как источник всех опасностей. Между тем другая Рабочая группа в США, членами которой мы являлись, обнаружила в результате исследования онлайн–угроз для молодежи в 2008 году, что:

- наиболее распространенные риски, с которыми сталкивается молодежь в сети, – сексуальные домогательства и кибербуллинг;

- не все дети в одинаковой степени подвержены риску в интернет–среде, наиболее уязвимы именно те, кто чаще подвергается опасности и офлайн;

- обучение ребенка дома и в школе, а также постоянное общение и доверительные отношения с ним могут оградить от онлайн–рисков более эффективно, чем любые технологии фильтрации;

- ни одно технологическое решение, включая фильтры или возрастные маркировки, не избавят на 100% детей и подростков от возможных опасностей в сети.

Таким образом, технологии не могут рассматриваться ни как единственный источник проблем ребенка онлайн, ни как основное решение подобных проблем. Если говорить о современном интернете, то он становится все более интерактивным и ориентированным на

пользовательский контент. Офлайн-жизнь — дома и в школе — является не только источником большинства проблем, но также и платформой для их решения. Это вновь отправляет нас к необходимости образования: важно помочь родителям и педагогам научить детей критически оценивать информацию. Только такой подход позволит безопасно и конструктивно использовать интернет и другие цифровые технологии.

На московских конференциях мы много слышали о детской порнографии, при этом неоднократно возникала определенная путаница нелегального контента с законным контентом, неприемлемым для детей. В США — как и в России и многих других странах — производство, хранение и распространение детской порнографии является преступлением, такие случаи расследуются правоохранительными органами и экспертами по правовым вопросам. Да, эти изображения распространяются онлайн, однако само преступление совершается офлайн, ведь это — фотографии реальных детей, которые пострадали от сексуального насилия, и сами дети редко сталкиваются с такими изображениями в сети. Исследования доказали, что дети становятся жертвой сексуального насилия в результате контактов офлайн (80% детей, пострадавших от сексуального насилия, знают своего обидчика), но и этот показатель сократился в Соединенных Штатах на 61% с момента появления интернета в 90-х.

Теперь нам известно, что подавляющее большинство молодежи использует интернет безопасным способом, более того, количество случаев непреднамеренного обнаружения детьми неприемлемого контента сократилось в период с 2000 по 2010 год (www.netfamilynews.org). Количество проблем, если сравнивать с общим числом интернет-пользователей, невелико — их точно меньше, чем проблем, возникающих в реальном мире.

Почему не стоит винить интернет

Осенью 2010 года Дэвид Финкельхор (David Finkelhor), директор Центра исследований преступлений против детей в университете Нью-Хэмпшира (в 2000 году Центр впервые в США опубликовал исследование рисков, которым подвергается молодежь в интернете), недавно опубликовал статью «Интернет, безопасность молодежи и проблемы изданий для детей и юношества» (<http://www.unh.edu/ccrc/pdf/Juvenioia%20paper.pdf>). Автор утверждает, что за последние 15 лет количество преступлений против несовершеннолетних в США сократи-

лось, что опровергает распространенное заблуждение о том, что интернет является причиной таких ужасающих явлений, как сексуальная эксплуатация детей, рост потребления наркотиков молодежью и многое другое. В исследовании приводятся такие цифры:

- сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в Соединенных Штатах сократилась (на 61% с 1992 по 2009 год);

- количество изнасилований несовершеннолетних резко снизилось, так же как и количество подростковых сексуальных связей, и количество случаев беременности несовершеннолетних;

- сократилось число студентов, участвующих в физическом насилии и драках, и число молодых людей, ставших объектами словесных надругательств;

- даже буллинг (о чем так много в последнее время говорят СМИ) стал встречаться намного реже, и можно сказать наверняка, что количество агрессивных проявлений точно не увеличилось за последние годы. И любой, кто винит интернет в возросших рисках для молодежи, просто игнорирует факты.

Безусловно, интернет не является причиной улучшений, но благодаря этим данным мы можем быть уверенными, что он не создал дополнительных проблем для молодежи. Именно так мы и считали, когда проводили свои исследования. Россия и другие страны также придут к выводу, что интернет не повышает уровень риска для молодежи. Вооружившись вышеизложенными и другими фактами, специалисты по интернет-безопасности в Соединенных Штатах прекратили реализацию политики регулирования, основанной на страхе.

Защита молодежи или цензура? — Российские законодатели в поиске баланса

Политика, основанная на страхе и спекуляциях, а не на исследованиях, — не только деструктивна для обсуждения темы использования интернета дома или в школе. Она подвергает риску систему образования, структуру регулирования, экономику и развитие инноваций. Фильтрация интернета и цензурирование контента отрывает политику, нацеленную на защиту детей, от той реальности, в которой они живут и получают знания. Основанная на

ограничениях и страхе политика отталкивает молодежь, что может привести к уходу в «интернет–подполье», к еще большему отдалению от взрослых — просто потому, что технически продвинутые молодые пользователи легко находят обходные пути. Такие меры не только не смогут защитить их, но увеличат риски и усложнят процесс внедрения мультимедийных технологий в школах, увеличивая разрыв между государственным образованием и самостоятельным опытом познания ребенком мира через интернет и другие ресурсы.

Что же делать родителям? Совет по безопасности номер 1: говорите с вашими детьми (и внимательно слушайте их) о том, как они используют интернет. Сеть становится все более персонализированной, и реальная жизнь подростков все больше и больше находит в ней отражение. Спокойное, без конфронтации, информативное общение между детьми и родителями дома, учителями и учениками в школе — гораздо более важный компонент интернет–безопасности ребенка.

Когда мы были в Москве, мы услышали, что даже интернет–компании и эксперты в этой области не понимают, как следует применять новый Федеральный закон № 436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и будет ли он распространяться на сайты в доменной зоне «.ru» или на все сайты, доступные на территории Российской Федерации. Более того, использование возрастной маркировки, предусмотренной законом, которая эффективно применяется для офлайн–продукции, весьма сложно использовать для интернета, и зачастую возрастные ограничения нерелеванты. Все попытки ввести возрастную маркировку для интернета в других странах провалились. Content Rating Association (ICRA), основанная в Соединенных Штатах и Европе в конце 90–х годов для проработки идеи введения возрастной маркировки на интернет–сайтах, была преобразована в Семейный институт интернет–безопасности (FOSI), который сегодня реализует образовательные программы в сфере цифровой грамотности.

Более того, важно понимать, что интернет предоставил пользователям, в том числе и детям, огромные возможности для творчества и создания контента — в социальных сетях (Facebook и ВКонтакте), чатах, YouTube и т. д. Даже если Россия заблокирует подобные сайты (как, например, Китай заблокировал Facebook), молодые российские интернет–пользователи,

как и китайские, найдут способ обойти ограничения. К тому же новые сайты открываются ежедневно по всему миру.

Российские законодатели предлагают обязать интернет–провайдеров блокировать доступ к противозаконному контенту. Это отсылает нас к дискуссии, которая проходила несколько недель назад в США в отношении предложенных федеральных законов SOPA и PIPA, касающихся пиратского контента. Эти законы могли серьезно повлиять на бизнес и свободу слова и при этом не уничтожили бы пиратство. Фильтрация на уровне интернет–провайдеров также рискует оказаться непростой задачей, из–за нее может быть несправедливо закрыт доступ к легальному и полезному контенту. Подобная фильтрация не способна заменить собой образование и родительский контроль, если речь идет о подлинной безопасности ребенка. Существует огромная разница между родителями, контролирующими доступ ребенка к различному контенту, и контролем доступа на стороне провайдера.

С технической точки зрения подобные фильтры никогда не могут быть на 100% эффективны. Более того, фильтры всего лишь блокируют контент, а не расследуют преступления и не наказывают виновных. При этом они могут создавать у родителей в России ложное ощущение защищенности ребенка. Чем меньше родители знают об интернете и технологиях, тем больше они верят, что могут рассчитывать на технические решения. Российских родителей, как и американских, необходимо научить безопасно и конструктивно использовать интернет и мобильные телефоны, чтобы они могли потом передавать эти знания детям.

Актуальная практика регулирования интернета в целях обеспечения детской безопасности во всем мире показывает, что ни один закон, равно как и ни одно технологическое решение фильтрации не способны «очистить» сеть от нежелательного контента. Более того, даже самое совершенное законодательство нуждается в поддержке эффективного правоприменения, а в случае, где мы имеем дело с пользовательской интерактивной средой, особенно важно обучение самих пользователей грамотному и ответственному поведению в сети. Поэтому задача интернет–индустрии, государства и образовательных институтов сегодня совместно помочь родителям, учителям и детям овладеть навыками интернет–безопасности, снабдив их необходимыми исследованиями, технологиями и учебными программами.